

Вера Чиркова

ПРОКЛЯТЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ. БОННА
ПРОКЛЯТЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ. МАГИНЯ

ЗАЛОЖНИЦА. СДЕЛКА
ЗАЛОЖНИЦА. ИСПЫТАНИЕ
ЗАЛОЖНИЦА. ЗАПАДНЯ

Цикл
«Серпантин»

ВИРАЖИ ЧУЖОГО МИРА
БЕГУЩИЕ ПО МИРАМ
ИНТРИГИ ТЕМНОГО МИРА
ТАЙНЫ ЗАКРЫТОГО МИРА

Цикл
«Маглор»

МАГ ДЛЯ БАСТАРДА
ВОЖАК ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ
ПОДРУГА ДЛЯ МАГА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вера Чиркова

Заложница. Западня

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2016
 ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-64

Серия основана в 2011 году
Выпуск 238

Художник
А. Клепаков

Чиркова В. А.

Ч-64 Заложница. Западня: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2321-7

В глуши восточных холмов есть местечко под названием Спящий лес, где засыпает любое существо, перешедшее границу. Совет старших рас готов оплатить непростое задание, найти среди спящих фею и вынести ее из леса, а драконы обещают выдать на время похода амулет, защищающий от магического сна. Но тому, кто решится его принять, предстоит пройти предварительные испытания.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Чиркова В. А., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2321-7

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Входить в дом дракон не пожелал. Лег спать прямо на земле, устроившись за дальним кустом бузины и предупредив добровольцев, чтобы не подходили близко.

— Иначе придется лечить, — язвительно пояснил Грард, не дождавшись от них ни единого вопроса, и все снова догадливо промолчали.

Да и чего тут можно не понять, вздыхала про себя Таэль, укладывая дорожный мешок. Про драконов в прибрежных герцогствах ходит множество легенд, и во всех они жестокие и коварные. А вот каковы они на самом деле, знают только местные жители. Значит, лучше всего тайком разузнать про них у домового, которого девушка минуту назад выпросила у Хатгерна.

Но вовсе не ради того, чтобы он выполнял всякие мелкие хозяйственные дела. Просто ее напарник не очень-то умеет действовать незаметно и бесшумно, ну так герцогу это и не положено. А вот хорошо выученным графиням в самый раз, и однажды ее предосторожность их всех уже спасла. Неизвестно, куда бы расшвырял наемников разбушевавшийся повелитель моря, если бы она заранее не попросила Тука в случае опасности действовать на свое усмотрение.

— Мин... — коротко стукнув в дверь, позвал бывший наставник, и тень нахмурилась.

Мгновенно спрятала за пазуху шкатулочку дриады, рассовала по карманам разложенное по столу оружие и только тогда отодвинула засов.

— Зачем пришел?

— Впусти, нужно сказать несколько слов, — еле слышно шепнул он и, надавив на дверь своим телом, решительно протиснулся в комнату.

— Твоя ученица устроит скандал, — предупредила Таэльмина, глядя на Ганти с состраданием, теперь ей было понятно, какой тяжкий груз тащит он на своих плечах.

— Она сейчас занята, а я на минуту, — неслышно задвинув засов, шепнул мастер-тьень, подступив к Таэльмине вплотную, — хочу тебя предупредить. У драконов с людьми полная совместимость, они же нас по своему подобию лепили. И хотя обычно драконы гоблинками пренебрегают, но чистые девицы их очень привлекают. Есть возможность провести ритуал объединения крови, и тогда...

— Что именно?

— Лет на триста станешь его игрушкой — домашней собачкой, кошечкой, птичкой, — едко усмехнулся Ганти, — причем совершенно добровольно. Они же создатели и позаботились, чтобы их приказы становились для нас не просто законом, а собственными желаниями.

— Неужели ты пришел со мною попроситься? — насмешливо фыркнула тень. — Или собираешься предложить мне бежать?

— Не получится, к сожалению.

— Так почему не предупредил раньше?

— Просчитался, с тобою у меня это не первый раз. Ты же спишь с герцогом в одной постели, вот и подумал... извини.

— А как сейчас понял? — всерьез заинтересовалась тень.

— По поведению дракона. Он тебя учуял, потому и лег отдыхать на улице. Во сне у них контроль за своими действиями ослабевает, и достаточно увидеть тебя во сне, как сама прибежишь.

— Что-нибудь можно сделать?

— Да. Пригласи своего напарника на свидание. Думаю, Грард именно поэтому и вздумал поспать, решил дать вам время.

— Этот способ не пройдет, Харн никогда не согласится, — с еле заметным превосходством сообщила тень, — он меня слишком любит. Другое средство есть?

— Вот, — вздохнул Ганти и протянул флакон, — зелье седьмого уровня. Помнишь?

— Да, — кивнула тень, зелья этого уровня самые сильные и надежные. Но есть одна тонкость, наружные мази помогают только в том случае, если вымажешься ими с головы до ног. — А может... амулет?

— Может, — сухо усмехнулся мастер-тень, шагнул к двери и скаламбурил: — Но не поможет. Драконы все сплошь сильные маги, и наши амулеты для них как детские игрушки. А свои никто из рыжих тебе не даст.

— Но ведь мы сейчас идем к гольдам... — Таэльмина сделала вид, что сомневается, хотя просто желала получить как можно больше информации.

— Ну ты же умная девушка, — насмешливо бросил наставник и исчез, но Таэльмине вполне хватило и этих слов.

Это значит, он по-прежнему не сомневается в ее сообразительности и верит в ее находчивость и осторожность. А еще в способность заставить Хатгерна поступить по-своему, если ей не нравится зелье мастера-тени.

И возможно, месяц назад, когда Таэльмина тряслась в холодной карете вместе с толпой заложниц и обдумывала сразу несколько планов по избавлению от статуса лаэйры, противного ей до глубины души, тень и признала бы предложение Ганти достойным исполнения. Ее и этому учили особые наставницы, хотя и теоретически. К тому же девушке не нужно многое уметь, чтобы соблазнить страстно желающего ее мужчину. Но теперь для Таэльмины очень важно другое — собственное самоуважение и доверие Харна.

Ведь если когда-нибудь судьба повернется к ним лицом и мечты герцога сбудутся, он и в самом деле на ней женится. Как тогда ей жить, зная о своем обмане? Ведь сейчас она пока не чувствует ни капли того безудержного влечения или даже жаркой страсти, какую, судя по рассказам наставниц, должна непременно испытывать влюбленная женщина.

— Таэль, — заглянул в комнату герцог, — почему ты не заперлась?

— Но ведь гольдов дом не впускает. — Говорить правду Таэльмине очень не хотелось, и она решила сначала выяснить, много ли знает Хатгерн. — А у тебя какое-то дело? Твои вещи я сложила.

— Гольдам я тоже не доверяю, но кроме них еще есть Меркелос и Шена. Она всего пару минут назад предупредила меня... насчет Ганти. Он потихоньку удрал от нее и стучал в твою дверь.

— Харн... — Таэльмина прижала палец к губам, неслышно скользнула к двери и резко ее распахнула. — Ты о чем-то хотела спросить, Шена?

— У тебя нет синего укуса? Меня кто-то укусил.

— Спроси у наставника, — мягко посоветовала Таэль, с сожалением вглядываясь в злое лицо девушки, — ты не можешь не знать, что ни одна тень не даст тебе даже соли без его разрешения.

Хоть и не пойдет такой ответ на пользу их отношениям, но в гильдии считается одним из самых некрасивых и предосудительных деяний дружба с учеником за спиной его учителя. А тем более нельзя давать без спроса никакие зелья, оружие и прочие вещи, которые ученику должен выдавать наставник.

— Я нигде не могу его найти, — лицемерно пожаловалась Шена и, демонстративно присев, заглянула под лежанки, — просто как провалился.

— Кто именно? — ровным голосом осведомился из-за спины ученицы неслышно подошедший Ганти, и Таэльмина едва заметно усмехнулась. Все-таки Шене далеко до нее, Таэль заметила приближение учителя еще за три шага, хотя он нарочно шел бесшумно. — Я, кстати, ищу тебя по делу, идем.

Подхватил девушку под руку и почти силой увел прочь.

— Я начинаю ему сочувствовать, — закрыв дверь, сообщил герцог, помолчал и осведомился: — Ты ничего не хочешь мне сказать?

— Нет. — Тень скользнула к нему, обняла за талию и, запрокинув голову, внимательно вгляделась в зеленые глаза. — А ты?

— Очень многое, — мгновенно забыл он и про Шену, и про Ганти, любуясь ее милым личиком в обрамлении шелковистых завитков, — но, к сожалению, не сейчас.

— Вот и я — к сожалению... — вздохнула тень, было бы невероятной ошибкой рассказывать о предупреждении Ганти герцогу, он тогда может вообще отказаться от этого задания. — Поэтому давай собираться, Тук обещал запереть дом.

— Одну минуту, — прошептал Харн, отпустить любимую хотя бы без одного поцелуя было свыше его сил.

Разумеется, одним поцелуем он не обошелся и опомнился лишь тогда, когда его пальцы начали нетерпеливо расстегивать куртку напарницы. Чуть отстранив от себя тень, Хатгерн вдруг разглядел, с каким безучастным и обреченным лицом она стоит перед ним.

— Мин, — мгновенно остыв, укоризненно прошептал герцог, аккуратно приводя в порядок ее одежду и приглаживая волосы, — почему ты меня не остановила?

— Подумала... — грустно усмехнулась она, — а вдруг это снимет действие ритуала?

— А если — нет? Прости, но проводить опыты на себе, а особенно на тебе я не собираюсь. Подождем, может, удастся найти фею? Ну а если не повезет, тогда я прижму одного знакомого вампира. По-моему, это их рук дело.

— Харн, — встревожилась Таэльмина, — пообещай мне, если тебе посчастливится найти фею и она предложит награду, ты выберешь возвращение своего герцогства.

— Для тебя так важно стать герцогиней?

— Если бы это спросил кто-то другой, я бы ударила. Но тебя уже знаю, ты сейчас просто пытаешься меня переспорить. Так вот, если ты не понял, зачем с нами идет целая толпа местных жителей, я объясню. И хотя мне очень неприятно это говорить, но лучше смотреть правде в глаза. Половина отряда не испытывает к нам никаких дружеских чувств, и все же они терпеливо переносят все тяготы пути и готовы и дальше их переносить. Почему? Все просто — надеются на нашу победу. И на исполнение своих желаний. Так как впервые за последние годы видят наемников, спо-

собных достичь заветной цели. И тут не самое главное твои личные качества или мои умения, хотя и они играют не последнюю роль. Важнее всего все же те артефакты, которыми по воле случая оделила нас судьба и которые не сможет взять никто из них. Иначе мы с тобой сидели бы сейчас в Сиандолле. Поэтому ты попросишь самое ценное для тебя самого — герцогство. А я попрошу, чтобы фея вернулась. Ну а потом в награду попрошу у гильдии освобождение от ритуала.

— Таэльмина, прости, — выдохнул герцог, снова прижав девушку к себе, — но ты не права. Для меня теперь важнее всего ты... Никогда раньше я и подумать не мог, что способен сказать такие слова. А теперь не могу представить, как буду жить без тебя. Ведь если она не захочет возвращаться, драконы не дадут нам никакой награды!

— Харн... — Не сразу нашлась потрясенная его признанием тень. — Спасибо, твои слова греют мне душу. Но я знаю о тебе намного больше, чем ты обо мне. Тебя воспитали правителем, и это у тебя в крови. И потому обменять герцогство на меня никак не получится. Даже если вначале ты не будешь о нем вспоминать, то через некоторое время обязательно станешь тосковать. Особенно если герцогиня с твоим братом отдадут власть Юверсано и он начнет травлю твоих друзей. Нет, я не боюсь упреков, ты поистине благороден и никогда даже не намекнешь, но мне будет больно и стыдно за проявленную слабость. И ради меня и нашего будущего, пожалуйста, пообещай сделать так, как я прошу!

— Хорошо... — помолчав, неохотно процедил герцог, хотя не мог не понимать, насколько она права. — Но и ты пообещай сделать все, что сумеешь, чтобы мы всегда были вместе.

— А я и так делаю все... — улыбнулась тень и поспешила уткнуться ему в рубаху, чтобы скрыть невольно выплеснувшуюся из глаз влагу. — Но нам пора. Спутники уже пошли к выходу. И у меня еще последняя просьба. Если я намажусь не очень приятным зельем, постарайся не замечать, хорошо? Это для дела.

— Малышка моя, — проглотил вставший в горле ком Хатгерн, — когда я рядом с тобой, то вообще почти ничего не замечаю...

Жарко поцеловал напарницу, нехотя отодвинул, отвернулся и торопливо покинул комнату, чувствуя, как стремительно тает его благоразумие и восхваленное тенью благородство.

Дракон появился из-за кустов, едва тень сбежала со ступенек дома. Остановился на пригорке, внимательно оглядел отряд.

— Все готовы? Сколько вас?

— Одиннадцать — ответил давно пересчитавший спутников Хатгерн и на всякий случай добавил: — Еще четыре типара.

— Хорошо, — на секунду задумавшись, кивнул Грард, — возьму и типаров.

— А нас четверо, — важно сообщил Угорл, поспешно подбирая куском хлеба жир со сковороды, на которой жарились грибы.

— Да? — Дракон хмуро оглядел гольдов, к которым успел примкнуть усыпанный хвоей шпион, недовольно поморщился и нехотя согласился: — Так и быть, заберу и вас. Давайте по десять золотых.

Минуты на три гольды потеряли способность не только говорить, но и двигаться. Стояли, выпучив глаза, и тяжело дышали, а их лица постепенно меняли цвет. Однако если круглая рожица Вазрума все бледнела, то Угорл наливался пурпуром, а его помощники и вовсе стали пятнистыми.

— Но ведь это грабеж! — возмущенно прохрипел наконец глава гольдского отряда. — Где ты видел такие цены? И потом, мы же посланцы!

— А где ты видел ездовых драконов? — негодуяще рыкнул Грард. — А посланы вы не к драконам и не ко мне лично, а к испытуемым. Ну а им, как ты хорошо знаешь, денег иметь не положено и расплачиваться не разрешено. Они должны суметь выжить и пропитаться своими умениями или заслугами. И вы это отлично знали, но напросились на

бесплатный обед. Поэтому, чтобы ты случайно не забыл, я сам сообщу Шранделу, что первое задание, на уважение вашего народа и отзывчивость, наемники выполнили. А платить или не платить — дело ваше. Отходите в сторонку, когда я в драконьей ипостаси, у меня характер резко портится, сами должны понимать, драконам добродушие не положено.

Гольды и Вазрум сгрудились в кучку и принялись что-то горячо обсуждать, но дракон про них уже забыл. Поднял лицо к небу, глубоко вздохнул, раскинул руки... и вдруг начал расти.

Точно так же, как рос при надобности домовой, отметила про себя Таэльмина, наблюдая, как стремительно раздувается дракон, одновременно меняя свой облик. Ноги становились короче и шире, из мягких замшевых сапожек прорезались острые когти, вслед за ними и мощные птичьи лапы, плечи стали шире, а руки удлиннились и обросли роскошной призрачно-алой бахромой, превратившей их в крылья. К этому моменту голова Ггарда уже поднялась вровень с верхушкой ближайшего дерева, а висевший у него на поясе невзрачный кошель стал размером с шалаш, и в нем появилась приоткрытая дверца.

— Все быстро туда, — скомандовал Селайвен, подхватил Уатель и первым ринулся в это наполовину призрачное сооружение.

Остальные устремились за ним так же поспешно, и тень не стала спорить, почувствовав, как ее поднимают руки напарника. Наоборот, улыбнулась ему ободряюще, заметив встревоженный взгляд и нахмуренные брови, хотя ей самой тоже не казался надежным ни сам дракон, ни его мешок, в котором им предстоит добираться до Великих гор. Верила она только в одно — Селайвен никогда не стал бы рисковать жизнью соотечественницы. Чем дольше тень за ними наблюдала, тем яснее сознавала, насколько непростые отношения связывают этих детей леса.

Внутри кошель напоминал простую кибитку, только не было в ней ни сидений, ни ковров или подушек, и лишь теперь тень догадалась, почему эльф примчался сюда первым

и принес Уатель. Они стояли у противоположных стенок округлого помещения и сосредоточенно вглядывались в быстро подраставшую посредине пышную кучку мха.

— И куда я его потом дену? — по-птичьи заглядывая в дверку, недовольно осведомилась огромная голова басом, смутно похожим на голос Грарда.

— Мы с собой заберем, — буркнул эльф, не отрываясь от своего занятия.

Изор с Ительсом тем временем в каком-то странном, известном только им порядке, раскладывали вдоль стены вещевые мешки, и Харн, поставив Таэльмину, отправился им помогать. Последними в необыкновенную кабинку протиснулись типары, и едва они скромно улеглись плотной кучкой у входа, как дверца захлопнулась, и пол резко дернулся. А в следующий миг чуть наклонился, и у Таэльмины захватило дух, словно она сидела на огромных качелях.

— Садитесь, — скомандовал Селайвен, и герцог, крепко державший напарницу за пояс, моментально опустился в пышную зеленую пену, увлекая девушку за собой. Через минуту все они уже сидели во мху, как грибы, а он продолжал расти, заполняя собой все свободные места и щели.

— Хорошее заклинание, и быстрое, — словно невзначай заметила тень, и Уатель ответила снисходительной улыбкой.

— Магии тут много, — нехотя буркнула она, — особенно пригодной для нас. Гольды берут только самую тяжелую энергию, а драконы используют более легкую, чем мы. Ну а верхний, самый невесомый и чистый слой, подходящий для создания заклятий света и вызывающих счастье чистых эмоций, собирали только феи.

— Выходит, раз нет фей, счастья должно стать больше? — недоверчиво уставилась на нее Таэльмина. — Почему-то это кажется мне неправильным.

— Вот именно, — невесело усмехнулся Ительс, — только не нужно сейчас об этом говорить, драконы в этой ипостаси действительно далеко не добряки, иначе гольды постарались бы пролезть вместе с нами.

— Но они вроде совещались, а вдруг решили бы заплатить? — наивно хлопнула ресницами тень. Раз не удалось ничего точнее выяснить о магии фей, то можно хотя бы попытаться немного больше разузнать про гольдов, ведь отряду придется выполнять для них задание.

— Драконы никогда не торгуются, — коротко пояснил Алдер, — и никому не предлагают своих услуг. Он пошел Угорлу навстречу, согласившись их перенести, нужно было благодарить и быстренько отдавать деньги. А они начали возмущаться и торговаться... совсем от жадности забыли, с кем разговаривают.

— Кстати, — словно только вспомнив, Ганти оглянулся на тихонько сидевшего рядом с типаром Меркелоса, — а почему мы не слышим рассказа нашего спутника о его приключениях? Зачем он понадобился Лайзрену и как попал к дракону?

Толстяк чуть побледнел, увидев устремленные на него взгляды, но не произнес ни слова.

— Он разучился разговаривать, — кротко предположил Эз, — или ему отрезали язык?

— Скорее его научили себя вести, — задумчиво поддержал его Ов, и Таэльмина вдруг с огорчением сообразила, что вовсе не о том разговаривала с типарами, когда они были в человеческой ипостаси.

Ведь они многое видят и слышат и знают ничуть не меньше, чем тот же Ительс или Тарз, не говоря уже о Мейсане. А возможно, и больше, но тут и в самом деле не самое лучшее место для подобных разговоров. Если дракон заметил появление мха, то вполне может слышать и их беседу.

— Скорее, боится соврать, — по обыкновению тихо и словно для самого себя хмыкнул лекарь.

— А ведь и точно, — заинтересованно уставилась на советника Уатель, — у драконов в этой ипостаси обостренное чувство истины, соврать дракону в это время невозможно. Кроме того, услышав ложь, он приходит в неистовую ярость.

— Я бы тоже пришел, — вдруг заявил Изор, — ты такой огромный, мощный и красивый, и вдруг тебя пытается об-

мануть какая-то букашка? Поставить на нее лапу за наглость, чтоб другим неповадно было!

Меркелос побледнел еще сильнее, опустил голову и еще глубже вжался в мох, только шапка напоминала о его присутствии.

Значит, мгновенно сообразила тень, советник уже знает об этой способности дракона и боится соврать, потому и молчит. А сказать правду не может... или почему-то не хочет. Нетрудно предположить почему, раз он сумел выбрать-ся из владений разгневанного русала целым и невредимым.

— О чем бы он ни молчал, — негромко заявил Хатгерн, устраиваясь так, чтобы можно было любоваться лицом Таэльмины, — пусть продолжает и дальше, как я подозреваю, нам не понравится ни его правда, ни ложь.

— Как верно! — состроила восхищенное лицо Шенлия, явно собиравшаяся добавить какую-то гадость, и в тот же миг Ганти направил на нее палец и коротко приказал:

— Спать!

Его ученица вмиг уснула, и выражение ее лица из злобно-предвкушающего, постепенно расслабляясь, стало по-детски обиженным. У всех моментально пропало желание разговаривать, даже типары притихли, и тень, прислонившись к герцогу, закрыла глаза.

Ей хотелось хорошенько обдумать все произошедшее за последние два дня и попытаться хоть немного подготовиться к предстоящему испытанию.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Как выяснилось, дракон не шутил ни грана, говоря про свой характер. Это отряд Хатгерна понял, когда их путешествие резко закончилось. Без какого-либо намека или предупреждения. Просто пол клетки вдруг дернулся и исчез, и они вместе со мхом, багажом и типарами вывалились на изножье каменистой осыпи.

С очень небольшой высоты, как стало ясно уже через пару мгновений. Все сидящие в куче мха и багажа шлепну-

лись на склон выше остальных и всего-то с высоты в пару ладоней. Да и типарам, оказавшимся ниже всех, довелось пролететь не более локтя. Тем не менее такое бесцеремонное избавление от взятых под опеку путешественников возмутило почти всех добровольцев, приписавших поступок Грарда природному высокомерию и грубости драконов.

Молчали лишь Селайвен и Алдер. Да еще Таэльмина. Тени досталось меньше всех, поскольку она полулежала в объятиях напарника, и он заботливо подоткнул ей под ноги побольше мха, однако вовсе не это, и даже не выработанная с помощью наставников привычка не кричать и не возмущаться в случае какой-либо неожиданности были главной причиной ее кротости. Просто девушка оказалась единственной, кому была прекрасно видна верхняя часть склона и небольшой валун, на котором сидел Грард.

Внимательная тень мгновенно разглядела побледневшее лицо дракона, его приоткрытый рот, из которого вырывалось тяжелое дыхание, и золотой кубок, куда мужчина лил из фляжки темно-вишневую жидкость. А потом, запрокинув голову, жадно глотал явно непростое снадобье.

Таэльмина заворуженно следила за создателем, а в ее мозгу стремительно рушились недавние предположения и выводы. Меняя мнение тени обо всем разом — о драконах и об их странных правилах и запретах, о месте в их жизни ее собственных сородичей и прочих живущих в этом мире древних рас. Эти догадки складывались в тревожные признаки, напрочь рушившие идиллическую картинку мирного сосуществования мудрых создателей. И из обломков этой простой и прекрасной пасторали неожиданно выглянула неестественная и почти невероятная, но уже бесспорно обоюдная неприязнь двух высших рас, если даже не трех.

Дракон допил свое зелье, задумчиво облизнул губы проворным языком и вдруг уставился тени в глаза. Нагло и вызывающе.

Именно так смотрели на девушку завзятые сердцееды в дорогих харчевнях и гостиницах, куда ее пару раз посылал на задание Бенфрах, ее наставник, поэтому тень ничуть не смутилась и не отвела взгляд. Продолжала рассматривать

дракона с той же задумчивой внимательностью, торопясь завершить складывающиеся у нее выводы. Опять повернувшись новой стороной причины, заставляющие представителей старших рас так рьяно заниматься поиском фей. Ведь обычно никто не ищет добровольно ушедших от них друзей, предоставляя тем право самим решать, где и с кем рядом жить. Тем более если эти друзья — могущественные магические существа.

— Отсюда пойдете вниз по звериной тропе, — нахмурившись, рыкнул Грард и исчез, растаяв, словно легкий дымок.

— Мох не бросайте, мы можем его понести, — забеспокоились типары, оглядывая склоны довольно широкого ущелья, крутые скалистые выступы и стекающие к ручейку галечные осыпи, лишенные малейшего намека на растительность.

— Не бросим, — пообещала Уатель, бросая заклинание, от которого мох начал испуганно съеживаться и уплотняться, превращаясь в темно-зеленые клубки, — как я начинаю догадываться, тут нам даже сухой травинки не дадут просто так.

Таэльмина неторопливо направилась вперед в указанном драконом направлении, не дожидаясь, пока спутники нагрузят типаров, и делая вид, будто не заметила, каким неприязненным взглядом проводили ее сразу две пары глаз. И если ненависть Меркелоса она вполне понимала, то причина такого отношения Шенлии пока была для тени не совсем ясна, хотя и начали появляться некоторые предположения и даже планы примирения. Однако жизнь, неожиданно рванувшаяся вперед со скоростью лавины, пока не представляла ни малейшей возможности для их осуществления.

— Таэль, подожди! — Вампир догнал девушку уже через несколько шагов, уверенно придержал за локоть и легко зашагал впереди нее по тропе, кратко бросив: — Извини.

Вот именно нечто подобное она и подозревала, — невесело хмыкнула Таэльмина, это в землях вампиров, эльфов и дриад им не мешали ходить свободно куда вздумается, а

здесь Алдер не может позволить более слабым спутникам такой неосторожности.

Изор догнал ее через несколько мгновений, но не стал ни предупреждать, ни извиняться. Просто дождался небольшого изгиба тропы и обошел девушку тремя прыжками.

Следующим тень настиг герцог, но его Таэль заметила еще на том повороте и приостановилась, дожидаясь.

— Ну вот куда ты так бежишь? — с досадой буркнул он, и Таэльмина привычно подавила удрученный вздох.

Никак нельзя показывать мужчинам свое особое отношение, едва осознав собственную исключительность, они мгновенно становятся диктаторами. Однако пока они находятся здесь, сообщать об этом напрямую и пытаться договориться не имеет никакого смысла. Все равно в чужих землях тень будет исполнять взятые на себя обязательства, невзирая на его недовольство. Зато если они когда-нибудь вернутся на родину и судьба подарит им возможность жить мирно и безопасно, Таэль и сама никогда шагу не сделает без его разрешения.

— Туда, где камни покрупнее или кустики погуще, — скромно потупившись, пролепетала тень и, отвернувшись, пошла дальше.

— Извини, — теперь в голосе напарника звучало раскаяние, — ты могла бы попросить Уатель, она ведь может вырастить... кусты.

— Я уже выяснила, — тем же несчастным голоском сообщила тень, — им очень трудно выращивать растения там, где нет никаких корней. А к тому же они недавно вырастили мох, и их умения нам определенно окажутся нелишними в пещерах гольдов.

— Думаешь, гольды отправят нас в пещеры? — Харн явно обрадовался возможности сменить тему беседы. — Но ведь они сами лучше всех умеют там ходить, вряд ли нам удастся сделать без ошибки хоть один переход.

— А может, как раз на нашу ошибку они и надеются? — очень тихо выдохнула тень и по тому, как дернулась мохна-

тая спина идущего впереди Изора, поняла, что огр слышал ее слова и усмехнулся.

— Подходим, — подняв вверх правую руку, предупредил вампир, и Таэльмина небрежно провела рукой по эльфийскому одеянию, словно прихорашиваясь, а на самом деле готовясь к самому худшему.

Теперь она понимала совершенно отчетливо, почему дракон высадил их на пустынном склоне, где появление отряда не сразу обнаружат пронырливые гольды. И почему немедленно исчез. Доказательства своих догадок тень получила, едва вампир, выйдя из-за скалы, почти столкнулся с торопливо шагавшими навстречу хозяевами гор.

— Как вы тут оказались? — подозрительно сверля Алдера взглядом, сварливо поинтересовался шедший посредине гольд в круглой металлической шапке, блестевшей на солнце отполированными боками.

— Прибыли, — мрачно прошипел вампир и уставился на гольда так же подозрительно. — А ты кто такой, чтобы допрашивать добровольцев? Ну-ка, покажи указ!

— Мы — дозор! И имеем право проверять всех подозрительных! — задрал нос коротышка.

Тень пока не догадывалась, чего он добивается, но зато точно знала, почему командует именно этот гольд. Двое других были полукровками.

— Если бы вы были дозором, — скучающе произнес Селайвен, — то знали бы свои собственные законы. Добровольцев не проверяют, а немедленно провожают к старшему мастеру этой горы.

— Мы знаем законы, — не сдавался гольд, — но добровольцы никогда не приходят с этой стороны!

— А свиток с законом, указывающим, с какой стороны они должны прийти, показать можешь? — заинтересованно пробасил Изор, и гольд мгновенно насупился.

Но сдаваться ему явно не хотелось, и некоторое время он упорно размышлял, хмуря брови, сердито сопя и высокомерно не обращая внимания на ожидающих его решения гостей.

Таэльмина тоже обдумывала сложившуюся ситуацию, пытаясь понять — зачем ее спутникам, давно знакомым с гольдами и особенностями их характеров, нужно так откровенно дразнить хозяев этих мест?

Выводов получалось всего два — либо эльфы и вампир нарочно тянули время, и тогда вставал вопрос, ради чего они это делают. Возможно, просто по обыкновению пытаются натолкнуть их с Харном на какие-то догадки, и, судя по тому, как искоса поглядывает на нее бывший наставник, эта версия ближе к истине.

Но о чем можно догадаться, если она видит гольдов всего третий раз и всегда они ведут себя одинаково и предсказуемо? Грубовато, бесцеремонно, совершенно не стесняясь собственной жадности. Настолько глупой, некрасивой и неоправданной, что, последив за ними всего пару раз, невольно начинаешь чувствовать себя неизмеримо выше и благороднее.

Как занятно, чуть прикусила нижнюю губку тень, пристальнее всматриваясь в простоватую рожицу командира дозорных, а ведь это очень удобная маска. Всегда играть роль жадных и глуповатых упрямец и, пользуясь этой репутацией, всегда поступать так, как хочется тебе, невзирая ни на какие общие правила приличия и порядки!

Можно даже нарочно отбирать среди своих сородичей тех, кто искренне верит, будто они и в самом деле должны именно так себя вести, или изначально отличается прирожденной скаредностью и тупоумием. И именно их ставить на ворота, в дозоры и в прочие места, где гольды сталкиваются с представителями соседних рас. Но в таком случае не может быть, чтобы драконы и вампиры давным-давно не догадались об этой игре и не попытались вычислить хитроумных гольдских правителей, еще в древности придумавших этот способ маскировки и незримо направляющих целую расу.

Интересно только, куда? Много бы тень дала, чтобы знать точно истинные цели и замыслы всех высших, развлекающихся этими очень непростыми играми, и понять, какую именно роль во всем этом сыграли несчастные феи. И почему наказанным в итоге оказался ее собственный народ?

— Баррак, ты нас звал? И зачем? — Строгий голос, раздавшийся откуда-то сверху, застал врасплох лишь Хатгерна и Мейсану, но все остальные дружно изобразили на лицах глубочайшее потрясение.

— Да, — важно ответил гольд в железной шапке, — мы поймали лазутчиков!

— Привет, Хорм, — небрежно кивнул вампир неизвестно откуда появившемуся гольду, — раз вам добровольцы не нужны, я открываю путь в Сверкающую долину.

— Кто такое сказал? — В голосе Хорма звякнул металл.

— Ну ты же сам слышал, как нас обозвали лазутчиками, — с наигранным изумлением вытаращился на гольда Селайвен, — хотя мы уже пять раз повторили, что мы добровольцы.

— И ты?! — с сарказмом прищурил маленькие глазки чистокровный сын горной расы, и Таэльмина вдруг догадалась, почему он не начал разговор до тех пор, пока не забрался на возвышающийся над тропкой камень.

Хотел, чтобы они смотрели на него снизу вверх. И значит, это пока еще не самый умный или влиятельный представитель гольдского племени, либо он слишком хитер.

— И я, — спокойно подтвердил эльф, — имею полное право. Ну, раз так, мы прощаемся, время дорого. Алдер, открывай путь.

— Как это — открывай? — начал бледнеть Хорм. — Вы еще ничего для нас не сделали!

— Но ведь есть постановление совета, — хладнокровно сообщил Алдер, деловито размахивая руками, — добровольцы три раза сообщают о своем приходе любому жителю предела. И если их не принимают, могут идти дальше. А мы уже несколько раз сообщили об этом дозорным и вот тебе уже два раза сказали. Значит, можем уходить.

— Ничего вы не говорили, — отступил назад гольд в каске, — мы не слышали.

— У меня с собой фейл, — устало сообщил Ительс и вытянул вверх руку с клубком света, — можете подавать жалобу в совет.

И в этот момент проход наконец распахнулся, однако совершенно не тот, какой обычно открывал вампир и к какому Таэльмина уже начала привыкать. Высокая и широкая, как ярмарочные ворота, дуга осветилась серебристым сиянием и начала стремительно падать на отряд наемников. Только в этот момент тень с досадой на собственную несообразительность поняла, почему их отряд так тесно столпился на маленькой площадке. И почему типары незаметно окружили их с той стороны, где находились гольды. Видимо, ими отряд мог на некоторое время и пожертвовать.

Однако никого предавать не пришлось. Изор вовремя оскалится и яростно рыкнул на Баррака, бросившегося к падающей дуге с отчаянием на бородатой рожице. Гольд на миг испуганно отшатнулся, подтверждая догадку тени о том, какую репутацию имели огры среди простого населения, и этого мгновения как раз хватило, чтобы все закончилось.

Едва дуга коснулась камней осыпи, вспыхнул яркий свет, и Таэльмине пришлось зажмуриться, спасая зрение от его нестерпимого сияния. Впрочем, не ей одной, рядом охнула Мейсана, а прямо над ухом сердито фыркнул ухвативший напарницу за руку герцог.

— Не открывайте глаза, — откуда-то сверху спокойно предупредил наемников непонятно как оказавшийся тут Грард, — вас сейчас отведут в темное место.

Тень насмешливо скривила губы, начиная понимать, чей именно план по одурачиванию хитрых гольдов так ловко исполнили наблюдатели совета. Непонятно только, когда они успели сговориться, и на это обстоятельство она позже обязательно намекнет Харну. Одно дело, когда их спутники вводят в заблуждение нечистых на руку горных интриганов, и совершенно другое, когда они действуют за спиной вожака отряда и его напарницы. У нее с Хатгерном вполне могли бы иметься собственные планы, и, кстати, у Таэльмины он действительно был.

И ей очень повезло, что Тук успел скользнуть в свою шкатулку за миг до того, как тень шагнула в кибитку дракона. Таэль представила, какое разочарование испытали ос-

тавшие на лужайке у ручья жадные сопровождающие, не обнаружив после отлета дракона дриадского домика, и крепче стиснула губы, не желая радовать своими улыбками наблюдающих за нею драконов. А о том, что они были, и не один, девушке доложил потеплевший браслет.

Судя по тому, как напрягся ее напарник и крепче прижал к себе тень, Харн тоже заметил сигнал браслета и сделал вполне определенные выводы.

— Как странно пахнет эта гоблинка, — с непривычной Таэльмине откровенной фамильярностью чуть хриловато выдохнул почти рядом с нею незнакомый мужской голос, и вокруг талии тени мгновенно обвилась обе руки герцога.

— Она моя напарница и невеста, — свирепо процедил Хатгерн, — иди и нюхай своих дракониц.

— С каких это пор гоблинам позволено с нами спорить? — В голосе незнакомого дракона прорезался рык, и Таэльмина поспешила приоткрыть глаза.

А убедившись, что вокруг властвует мягкий неназойливый свет и ее зрению больше ничто не угрожает, распахнула их во всю ширь и уставилась на чуть нависавшего над ними молодого мужчину с драконьими змеиными зрачками, изучающего ее так же придирчиво, как лакомка рассматривает кусок торта.

— А где тут гоблины? — прошипел взбешенный герцог, пытаясь отодвинуть напарницу за спину.

— Лично я вижу парочку перед собой, — едко ухмыльнулся задира.

— А я вижу перед собой упрямого гольда, — спокойно вздохнула Таэльмина и, хотя всего несколько секунд назад вовсе не собиралась показывать создателям артефакт напарников, теперь вдруг решила проверить его силу.

И словно нечаянно прикоснулась своим браслетом к запястью Харна. Однако лишь в тот момент, когда мгновенно возникший серебристый купол отшвырнул прочь клубок багрового пламени, брошенного в ярости драконом, ясно поняла, насколько чуждо было ей это авантюрное желание.

И это неожиданное открытие напугало тень больше, чем угрозы русалов и хитрости гольдов. Становиться послуш-

ной служанкой одного из потомков своих создателей у нее не было никакого желания.

— Как интересно... — В янтарных глазах дракона мгновенно вспыхнул огонек исследователя, не менее яркий, чем жар его заклятий. — Откуда у них такие артефакты?

— Зрадр! Кто тебе разрешил сюда войти? — В знакомом голосе встречавшего их дракона гремел гнев, но теперь тень в него уже не поверила.

И с каждым мгновением все меньше доверяла всему остальному, сказанному ранее драконом и о драконах. Начиная более ясно понимать, как запутаны отношения старших рас и неверно мнение о них простых жителей. А еще ее начинали одолевать сомнения — не зря ли они полагаются на идущих с ними спутников, если те не считают нужным делиться с людьми своим мнением и не спешат встать на защиту своего вожака и его тени?

— Меня отправили встречать... — нехотя пояснил дракон, не сводя с напарников пристального взгляда.

— Добровольцев, — ехидно уточнил Селайвен.

— Встреча удалась, — едко добавил Ганти.

— Я сам ими займусь, — сухо сообщил молодому сородичу Грард, однако на того слова старшего не произвели должного впечатления.

— У меня как раз есть свободное время, поэтому я остаюсь, — сообщил он снисходительно и осторожно прикоснулся пальцем к закрывающему напарников куполу. — А никто не знает, сколько может продержаться эта защита?

— Нет, и проверять не собирается, — еще холоднее произнес Грард и показал добровольцам на неширокую дверь. — Ваши комнаты там. Сегодня отдохайте, завтра утром вам объявят задание.

— Но ведь вечером их представят совету, — и не подумал отойти от герцога Зрадр, — так почему бы не пригласить и на ужин?

— А вам больше нечего кушать? — кратко осведомилась тень, решив попытаться добыть сведения уже проверенным способом.

— Мы не едим прелестных гоблинок, — нахально подмигнул дракон, — для них у нас есть гораздо более интересное применение.

— Его, случайно, не дриады воспитывали? — не выдержал Хатгерн. — Очень похож на полнолунницу.

Ответить Зрадр не успел, старший сородич махнул рукой, и младший мгновенно исчез.

— Это младший сын одного из мудрейших, — нехотя пояснил Грард, — и он еще не достиг первого совершеннолетия.

— У драконов его определяют не по возрасту, — отстраненно произнес Ительс, и тень невольно задумалась, удобен такой способ или нет.

Пожалуй, не очень, если, встретив совершенно взрослого на вид дракона, нужно сначала выяснить, не с ребенком ли ты разговариваешь. Хотя, если вдуматься, у людей такие случаи тоже далеко не редкость.

— Я буду тебя охранять, — непреклонно сообщил напарнице герцог, недовольно оглядывая выделенную ей отдельную спальню, и тень не стала спорить.

Комнатки оказались небольшие, зато очень светлые, с окнами во всю стену. Однако подробно рассмотреть драконью долину тени не удалось — снаружи стекла были прикрыты хитроумно устроенными ажурными ставнями, не позволявшими увидеть ничего, кроме лоскутков неба.

Таэльмине стало интересно, ради чего это сделано. Пытались ли драконы таким образом уберечь глаза своих гостей от нестерпимого сияния или просто желали спасти ценных добровольцев от своих великовозрастных детишек, обожающих играть живыми игрушками?

Хотя кое за что стоило сказать драконам спасибо прямо сейчас — их долина пока являлась первым местом, где отряду не подсунули с ходу какое-нибудь испытание или задание, а предложили сначала отдохнуть. Да и не верилось тени, что тут может найтись для них поистине важное дело. Судя по возможностям Грарда, эта раса обладает почти божественным могуществом и, значит, гости им могут понадобиться только в виде развлечения.

Таэль тяжело вздохнула, обнаружив, как мал круг ее предположений, прихватила из шкафа свежее платье и отправилась умываться. Незачем тратить время на пустые рассуждения, если можно попытаться расспросить спутников.

В женской умывальне Мейсана о чем-то жарко спорила с Шеной, но, едва в гораздо более просторное, чем спальня, помещение вошла тень, девушки резко смолкли. Таэль мгновенно подобралась, однако заметить это смог бы лишь один из ее наставников. Внешне тень казалась совершенно спокойной и беззаботной. Неторопливо прошла к резному диванчику и принялась неспешно снимать походную одежду, отстраненно размышляя, нужно ли предупреждать спутниц об опасности, какая им грозит, если коснутся ее вещей. Хотя Шенлия должна знать все эти фокусы — теней с детства учат никогда не оставлять оружие на виду или в доступном для любого месте.

— А ты сама у нее спроси... — не выдержав молчания, вдруг ядовито фыркнула Шена и, хлопнув дверью, выскочила прочь.

— За что она тебя так ненавидит? — помолчав, осторожно поинтересовалась Мейсана.

— Это у нее нужно спрашивать, — вздохнула тень, начиная понимать, каким наивным было ее намерение поговорить с коллегой.

Никогда та ей не поверит и не смирится с несправедливым, на ее взгляд, выбором судьбы, наказавшей именно ее, а не кого-то другого. Это распространенная ошибка слабых и не слишком здравомыслящих людей — считать, будто кто-то другой виновен в их собственных ошибках и бедах. Не помог, не спас или просто не оказался в момент несчастья на их месте.

— А дракон? — продолжала выпрашивать любопытная туземка.

— А при чем тут дракон? — нахмурилась Таэльмина, не сразу догадавшись, почему разговор так резко перешел на хозяев долины.

Ей почему-то сначала вспомнился Грард. Но тут же, по лукавой усмешке Мейсаны, тень сообразила, кого она имеет

в виду. Великовозрастного недоросля с замашками шкодливого ребенка, привыкшего ни в чем не получать отказа.

— Ну, — притворно засмушалась горожанка, — такой видный мужчина... едва тебя увидел, тут же бросился обнимать. И герцог тоже, и Ганти, и даже Ительс. Вот Шена и говорит — все дело в браслете. Ведь в нем магия фей, а они всегда были покровителями влюбленных.

— Садись, — приказала ей тень, указав на стоящий перед зеркалом стул, и, направившись к двери, щелкнула засовом. — А теперь рассказывай, только подробно, все, что ты знаешь о феях и их магии.

— Но я... — Мейсана растерянно переводила взгляд с двери на напарницу жоака, начиная понимать, как мало знает о ней Шенля.

— Именно ты. Ты тут родилась и должна знать очень много. Невозможно жить рядом с другими расами и не слышать баек, легенд, слухов, сплетен. Меня интересует все, любая мелочь. И не важно, в какие из этих сказок ты веришь, а в какие — нет. Потом я все обдумаю и сама разберусь.

— Но говорят о них так много! В основном про подарки — феи были очень добрые и никого не отпускали, не одалив с невероятной щедростью.

— Если они всем делали подарки, — задумчиво прищурилась Таэльмина, — почему же их не ценили? Ведь глупо ссориться с могущественными и добрыми существами.

— Все по-разному говорят, и этих рассказов и правда очень много, — оглянувшись на дверь, жалобно вздохнула Мейсана. — Но одно точно — феи никому ничего не стали объяснять. Когда совет высших рас решил выгнать гоблинов, они были против. И через некоторое время просто пропали. Все разом.

— А в Спящем лесу?

— Однажды там застрял эльф, и, когда друзья его вытаскивали, они по какому-то своему признаку почувствовали фею. Вот с тех пор и ходят туда... добровольцы. — Горожанка вздохнула почти виновато и решительно встала со стула. — Мне пора идти, а то Ительс будет искать.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В столовую отряд отправился в полном составе, такое указание дракона принесла женщина средних лет. Взгляд ее светло-голубых спокойных глаз показался тени необычайно мудрым и печальным, и это открытие насторожило девушку сильнее, чем мрачное лицо Ганти. Догадаться, чем так откровенно недоволен бывший наставник, Таэльмине не составило никакого труда, уж слишком неприязненно косилась на нее Шенлия.

Видимо, они снова поспорили, и Ганти опять не удалось ничего доказать своей ученице. Сознать это тени оказалось весьма неприятно, как выяснилось, даже обидевшись на учителя за мнимое предательство, она все эти годы продолжала свято верить в его мудрость и умение разрешить любую проблему.

— Хатгерн, — чуть приотстав, едва слышно шепнул эльф герцогу, не убирающему руки с талии напарницы, — с драконами лучше разговаривать мне.

— Хорошо, — легко согласился Харн, сейчас его сильнее всего волновали не все драконы, а один-единственный наглый молокосос.

Шедший рядом с ними Алдер довольно усмехнулся, и эта усмешка не осталась незамеченной тенью. Широкий тоннель, пробитый в скале, был освещен, как герцогский дворец по большим праздникам. Но нигде не было ни дымящихся факелов, ни россыпей драгоценных камней, какие обязательно присутствовали во всех известных тени сказках о драконах. Просто верхняя часть стен была отделана полосой гладких плиток, светившихся мягким солнечным светом.

Таэльмина рассматривала высокие арочные потолки, украшенные сложными узорами малахитовые панели и колонны, выложенный багряным лемезитом пол и досадливо морщила губы. По всем этим узорам и украшениям можно было сказать только одно — драконы делали их для гостей. Хотя и про себя не забыли, иначе не стали бы создавать такие светлые проходы. Наверняка их собственные глаза легко переносят намного более яркий свет, в противном случае

они не стали бы терпеть в своей долине такое ослепительное сияние.

— А что так ярко светится там, снаружи? — словно мимоходом осведомилась тень и притихла, ожидая, ответит ей кто-нибудь или нет.

— Камни, — помолчав, сухо вато сообщил Алдер.

— Солнечные камни, — уточнила Уатель, шагавшая впереди всех, — тут единственное место в нашем мире, где они выходят на поверхность, обычно их добывают в глубоких шахтах. У солнечного камня есть очень ценное качество: если он несколько лет лежит под открытым небом, то впитывает в себя свет и потом его можно использовать вместо светильников. Но драконы никому их не продают и не дают.

— А если используют для своих нужд, то время от времени меняют, — по обыкновению осторожно пробормотал Ительс.

— Говорят, они потому тут и поселились, — еще тише и неувереннее добавил Ов, — что эти скалы напоминали драконам родину.

Как интересно, задумалась Таэль, оказывается, драконы тоже не изначальные хозяева нашего мира! Но в таком случае, возможно, сведения о том, какая из высших рас зародилась здесь или пришла самой первой, и будут ответом на некоторые вопросы, все очевиднее выглядывающие из вороха новых знаний и собственных открытий, сделанных тенью за последнее время.

— А у нас говорили, — неуверенно сообщила Мейсана, — что по этому свету драконы находят дом, когда по ночам улетают высоко в небо.

— Ради маяка хватило бы и тысячной части этих камней, — недоверчиво хмыкнул Харн, — я сам знаю, как далеко виден в ночи простой фонарь на башне.

— Вот именно, — поддержала его тень и резко смолкла, осененная неожиданной догадкой. Ну как ей сразу в голову не пришло, рассказывали же вампиры, как драконы помогли им перейти в этот мир! Так не являются ли эти сияющие камни маяком, только намного более мощным и далеким, чем может представить человеческое воображение?

Широко распахнутые двери в зал, скромно именуемый драконами столовой, добровольцы разглядели сразу, едва дошли до места, где тоннель делал крутой поворот. И тотчас смолкли, обнаружив сидящих за столом драконов.

— Проходите, рассаживайтесь, — не поднимаясь с места, пригласил Грард, и по губам Харна легкой тенью скользнула едкая усмешка.

Они ведут себя точно так же, как любой из властителей в прибрежных герцогствах, принимающий у себя во дворце подданных. Он и сам не раз предлагал вот так, свысока, гостям, бывшим ниже его по статусу, присоединиться к трапезе.

— Спасибо, — вежливо отозвался Селайвен и незаметно подтолкнул на миг замешкавшегося вожака отряда.

Через минуту они все сидели за столом напротив безучастно рассматривающих их драконов и молча следили за ловкими руками слуг-нагардов, наполняющих их тарелки. Почему-то ничего не хотелось говорить в этом просторном, непривычно светлом зале, где, казалось, незримо витала в воздухе какая-то напряженность, если не тревога.

— Мы предлагаем вам пройти испытание сразу после обеда, — негромко произнес один из хозяев, и его слова слышал каждый, — но, если кто-то не готов, — может отказаться, пройдет завтра.

— Мы посоветуемся, — осторожно произнес Хатгерн, нарушая данное эльфю обещание, — извини, Сел.

— Вам нужно на это какое-то время? — так же негромко и безучастно спросил другой дракон, но герцог промолчал, и тень поспешила обернуться к напарнику.

Поймала устремленный на нее ожидающий взгляд и облегченно перевела дух — оказывается, Харн медлит с ответом, надеясь на ее подсказку. Но ведь он и сам прекрасно знает, как сильно вынужденное ожидание ослабляет споконствие и решимость любой команды, особенно если не все уверены в своих спутниках!

Таэльмина немедленно подала напарнику условный знак и незаметно ободряюще подмигнула.

— Меркелос, — коротко кивнув ей, герцог взглянул прямо в глаза бывшему советнику, и тот вдруг начал бледнеть, — ты готов к испытанию?

— Да, — еле слышно буркнул тот, и тень облегченно вздохнула — от этого негодяя можно было ожидать любой каверзы.

— Шенлия, — вмиг забыв про предателя, Хатгерн строго смотрел на ученицу Ганти, — а ты как?

— Я... — дерзко вскинула голову юная тень, но ее перебил уверенный голос Ганти:

— Она готова. Я тоже.

— Мейсана? — не стал настаивать на непременном согласии Шенлии герцог.

— Готова, — решительно кивнула горожанка.

— Ительс?

— Разумеется.

— Нас можешь не спрашивать, — несколько мужчин, бывших недавно типарами, дружно ввалились в столовую, — мы готовы. И клятву, если нужно, тоже дадим.

— Мы тоже готовы, — от имени эльфов заявила Уатель, и Селайвен утвердительно кивнул.

— Я готов, — оскалив зубы в нарочито вызывающей усмешке, сообщил Изор.

— И я, — тихо прошелестел Алдер.

— Спасибо, — улыбнулся им Харн. — Значит, после обеда мы отправляемся на испытания. Поэтому не нужно есть все подряд. А пить разрешаю только воду. Ов, думаю, вам не нужно давать мне клятву, вы ведь исполняете приказ тех, кому уже поклялись.

— Приятно, когда тебя понимают, — насмешливо поклонился вожаку красавчик Ап, — и когда разбираются в клятвах.

— Мы и правда уже дали обещание, — нехотя признался Ов, — а еду и прочие вещи можем понести, если нужно.

— Не нужно, — коротко обронил Гард, — во время испытания каждый получит все необходимое. Идите собирайтесь. Ждем вас через полчаса, Салена проводит.

Драконы дружно поднялись из-за стола, шагнули в сторону и исчезли.

— Что мы должны тут делать? — сухо осведомился герцог, пристально оглядывая огромную высокую пещеру, куда привела их голубоглазая гоблинка.

Довольно странным было это место, и сразу бросалась в глаза разница между благоустроенностью примыкающих к стенам галерей и хаосом, властвовавшим в средней части. Хатгерн на несколько мгновений задумался, как бы поточнее выразить ощущение, возникшее у него при первом взгляде на эту пещеру, и в уме тотчас всплыло название «турнирная арена».

А на что еще могут быть похожи два кольца ниш и балконов, вознесенных почти под потолок и соединенных лестницами, арками и переходами? В ярком свете сиявших над ними камней даже издали были видны яркие ковры, спинки диванов и кресел, в которых удобно расположилось с десятков драконов.

Посреди пещеры находилось просторное, почти круглое поле, где драконы вполне могли бы проводить состязания лучников и конников. Лишь расчистили бы его вначале от нагромождения полуразрушенных стен и переходов, маленьких, словно игрушечных, башенок, скалистых обломков, глубоких провалов и мостков, создающих тягостное ощущение пронесшегося там разрушительного смерча.

И в довершение всего под высоким сводом висел на цепях огромный, бледно светящийся шар, сочившийся сизым дымком или туманом.

— Лабиринт иллюзий, — мрачно процедил Селайвен, — добрые драконы желают развлечься.

— Посмотреть на ваши способности, — туманно уточнил подошедший к ним Гард. — Идите вниз и входите в любую из дверей. Можете не брать женщин на руки или держаться друг за друга. Входы зачарованы и пропускают испытуемых только по одному. В первой же комнатке, до которой каждому из вас удастся добраться, вы найдете необходимое снаряжение и еду. И по мере того как будете продвигаться вперед, вам будут попадаться другие тайники с различными вещами. Ваша главная задача — найти выход.